

A.KARST

Requiem for her

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

А Карст
Requiem for her

«Автор»

2026

Карст А.

Requiem for her / А. Карст — «Автор», 2026

Нина Градовская — студентка-математик, привыкшая контролировать жизнь. Она не верит в мистику, но с детства видит странный сон: огромное синее небо без звезд и женский голос. Она не знает, что этот сон — ее дар. И что скоро он спасет ей жизнь.

© Карст А., 2026

© Автор, 2026

А Карст

Реквием по ней

Автор. А.Карст

Часть 1

Джаз всё играл. Тягучий, томный, с хриплым саксофоном, который захлёбывался в собственном стоне.

Вера стояла у стены, прижатая спиной к холодному бетону. Демид смотрел на неё так, будто видел впервые. Не как на архитектора, не как на женщину, которая три года пыталась выстроить их отношения по чертежу. А как на ту, которую он хотел разобрать на части, чтобы собрать заново.

— Ты дрожишь, — сказал он, проведя костяшками пальцев по её ключице.

— Это от холода, — соврала она.

Он усмехнулся. Шагнул ближе, и его тело — горячее, пахнущее глиной и потом — прижалось к ней.

— Врёшь.

Его губы коснулись её шеи. Медленно, почти лениво. А руки уже стягивали с неё остатки одежды. Вера не сопротивлялась. Она ждала этого весь вечер. Всю ночь. Все три года.

Когда он вошёл в неё, она вскрикнула — резко, громко, и этот звук смешался с музыкой. Демид не был нежным. Он брал её так, как работал с мрамором — грубо, сильно, с полной отдачей. Каждый толчок отдавался в позвоночнике, в висках, в каждом нервном окончании.

Вера вцепилась ему в плечи. Ногти впивались в кожу, оставляя глубокие полосы. Она кусала его губы, ловила его дыхание, стонала в такт движениям, которые становились всё быстрее, всё жёстче.

Он прижал её к стеклу. Холод прошёл сквозь спину, но тело горело. Стекло вибрировало от их ритма, от музыки, от города, который жил своей жизнью за их спинами. Им было всё равно.

Демид схватил её за волосы, запрокинул голову и прошептал в ухо хрипло, срываясь:

— Ты моя. Слышишь? Моя.

Вера выгнулась дугой, чувствуя, как внутри нарастает взрыв. Она хотела ответить, но слова застряли в горле. Только стон, только крик, который вырвался, когда она кончила — сильно, судорожно, теряя контроль над телом.

Демид вошёл в неё в последний раз, глубоко и резко, и замер, содрогаясь. Он уткнулся лицом в её мокрые волосы и выдохнул её имя.

Они стояли так несколько минут. Он внутри неё, она в его руках. Музыка играла. Город жил.

Потом он опустил её на матрас, притянул к себе и обнял. Она уткнулась носом в его грудь, чувствуя, как бьётся его сердце — так же громко, как её собственное.

— Я люблю тебя, — сказала она.

Он ничего не ответил. Но его рука сжалась на её талии чуть крепче.

Они уснули. Сплетённые. Беззащитные.

А за стеклом, в пустоте 25-го этажа, она висела.

Девушка в коричневом пальто и чёрной водолазке парила за окном. Без страховки. Без опоры. Ветер не касался её. Волосы не шевелились. Она просто висела в воздухе, как марионетка, которую держат за невидимые нити.

Чёрные глаза без белков и зрачков смотрели на матрас, на спящих, на их руки, сплетённые во сне. Она видела их пульс. Тепло. Эйфорию, которая всё ещё витала в воздухе, смешанная с запахом пота и джаза.

Её губы шевелились. Беззвучно.

— Сладкие, — прошептала она.

И улыбнулась. Медленно. Спокойно.

Она не торопилась. Ночь была длинной, а они — такими красивыми, когда не знают, что за ними смотрят.

Она ждала, пока они уснут глубоко. Пока их дыхание станет ровным, а улыбки застынут на лицах.

А потом она шагнула вперёд.

Утро.

Двое полицейских клеят на стену у подъезда свежую листовку. Яркий лист А4 с двумя фотографиями.

Вера — улыбается, светлые волосы, строгий пиджак.

Демид — хмурится, смотрит исподлобья, с гипсом в волосах.

Крупный заголовок:

«РОЗЫСК. ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ».

Ниже — мелким: «Последний раз их видели в студии на 25-м этаже. Вещи на месте. Стекло разбито . Любая информация...»

Мимо проходит женщина с собакой. Останавливается. Читает.

— Господи, — вздыхает она. — Какие молодые. Пропали. И как такое возможно?

Собака тявкает. Женщина уходит.

Листовка остаётся висеть.

Кампус университета гудел. Летнее солнце пробивалось сквозь жёлтую листву, падало на скамейки, на рюкзаки, на раскрытые ноутбуки. Где-то играла музыка, кто-то смеялся, кто-то спорил о сессии.

В центре этого шума, на ступеньках главного корпуса, сидела девушка с синими волосами.

Ярко-синими. Как чернила. Как ночное небо в безлунную ночь.

Она поправила очки в тонкой металлической оправе, взглянула на часы и захлопнула учебник по высшей математике. Толстый, с закладками всех цветов.

— Нина! — крикнул кто-то сбоку.

Она обернулась. Подбегал одноклассник — взъерошенный, с пятном от кофе на белой футболке.

— Ты видела расписание конференции? Твой доклад перенесли на завтра. Утром. В девять.

Нина закатила глаза. Даже сквозь стёкла очков было видно, как она недовольна.

— Конечно, — сказала она сухо. — Потому что у меня нет других дел.

Она встала. Джинсовый костюм сидел на ней идеально — тёмный, с аккуратными строчками. Короткий жакет, прямые брюки, кроссовки. Ничего лишнего. Под жакетом — простая белая футболка.

Она была похожа на персонажа из стильного минималистичного фильма. Но при этом на сто процентов реальная.

Нина Градовская. 20 лет. Второй курс. Средний балл — 5.0. Староста потока. Лучший докладчик на конференции по прикладной математике.

И, как говорили все, кто её знал, — человек, у которого всё под контролем.

Она не опаздывала. Не теряла вещи. Не забывала о встречах. Её жизнь была расписана по минутам, включая время на чай и сон.

Единственное, что выбивалось из этого идеального графика, — её синие волосы.

Их она перекрасила в прошлом году. Сама. Ночью. После того, как получила отказ от магистратуры в Швейцарии. Это был бунт. Маленький. Только для себя.

Никто не знал, что этот цвет она выбрала неслучайно. Он напоминал ей о сне, который снился каждую ночь с детства. Огромное синее небо без звёзд. И голос. Женский. Тихо шепчущий её имя.

Нина не верила в мистику. Она верила в формулы.

— Ладно, — сказала она одногруппнику, поправив очки. — Я подготовлюсь сегодня вечером. Ещё что-то?

— Нет. Спасибо, что не убила.

— Ещё успеется, — улыбнулась она.

Одногруппник нервно хохотнул и убежал.

Нина осталась одна на ступеньках. Солнце светило в лицо. Где-то вдалеке шумел город. Всё было обычным. Спокойным.

Звонок прозвенел резко, резанув по ушам. Нина уже сидела на третьем ряду, разложив тетрадь, ручку и ноутбук. Всё по расписанию. Как всегда.

Аудитория постепенно заполнялась. Кто-то жевал бутерброды, прячась за рюкзаком. Кто-то переписывал домашку за пять минут до пары. Обычный университетский хаос.

Нина смотрела в окно. Солнце всё ещё светило, но небо на горизонте начинало сереть. Лёгкая тревога, которую она почувствовала утром, не проходила. Она списала это на недосып.

Дверь аудитории открылась.

И вошёл он.

Нина подняла глаза и замерла.

Высокий. Очень высокий. Наверное, под метр девяносто. Длинные тёмные волосы падали на плечи — небрежно, но как-то слишком правильно, будто он знал, как это выглядит со стороны.

На нём было синее пальто. Насыщенного, глубокого цвета, почти как её волосы. И по всему пальто — тонкие белые ремни. На плечах, на талии, на рукавах. Они выглядели не как часть одежды, а как сбруя, как что-то, что удерживает его от распада.

Он остановился у двери. Обвёл взглядом аудиторию. Медленно. Спокойно.

Ни на секунду не задержался на Нине. Просто скользнул взглядом по третьему ряду, как по пустому месту.

Но Нина почувствовала, как внутри что-то сжалось.

Она не могла объяснить это. Он не делал ничего странного. Просто стоял. Смотрел. Ждал.

— О, новенький? — раздался голос преподавателя с кафедры. — Проходи, присаживайся. Я — профессор Белов. Ты, наверное, тот самый переводник из Санкт-Петербурга?

Парень кивнул. Ни слова.

— Как тебя зовут? — спросил профессор, поправляя очки.

— Глеб, — ответил он.

Голос низкий, чуть хриплый. Как будто он не говорил несколько дней. Или как будто говорил слишком много, но только шёпотом.

— Отлично, Глеб. Садись, где хочешь. Будем знакомиться на перемене.

Глеб кивнул ещё раз и пошёл по ряду.

Он прошёл мимо первых двух рядов. Мимо третьего, где сидела Нина. Она смотрела прямо перед собой, делая вид, что читает конспект. Но она чувствовала его движение. Его запах. Почти неуловимый — что-то среднее между дымом, мятой и мокрой землёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.